

УДК 316.334 + 374.72

Иванова Мария Евгеньевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
meivanova2013@yandex.ru

Maria E. Ivanova

Senior teacher of Chair of Foreign Languages № 2,
The Plekhanov Russian University of Economics
meivanova2013@yandex.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ**

**EDUCATION FOR THE "THIRD AGE" AS A SOCIAL INSTITUTE FOR
RESOCIALIZATION: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE**

***Аннотация.** Процесс старения населения актуализирует проблему ресоциализации людей серебряного возраста. В связи с этим, возрастает роль университетов третьего возраста как социальных институтов ресоциализации «серебряного поколения» в России и за рубежом. Начало российской системе «серебряного» образования положено около трех десятилетий тому назад, но она до конца не институционализована. В статье дан обзор российского и зарубежного опыта «серебряного образования». Необходимо активнее адаптировать зарубежный опыт «университетов третьего возраста» с учетом его национальных особенностей. Выявлены основные модели «университетов третьего возраста», функционирующие в России, показаны направления дальнейшего исследования «серебряного образования» как института ресоциализации.*

***Ключевые слова:** «серебряный возраст», образование, университеты третьего возраста, социальный институт ресоциализации, центры социального обслуживания.*

***Abstract.** The process of aging on the part of population aggravates the problem of resocialization of people belonging to the silver age. Therefore the role of third-age universities as social institutions for resocialization of the "silver generation" in Russia and abroad is becoming increasingly important. The foundation for the Russian system of "silver" education was laid about three decades ago, but it hasn't been completed yet. The article gives an overview of the Russian and foreign experience in the realm of "silver education." It is necessary to actively adapt the foreign experience of "third-age universities" with regard to its national peculiarities. The basic models of "third-age universities" existing in Russia have been identified, the directions for further research of "silver education" as an institute for resocialization are shown.*

Keywords: "silver age," education, third-age universities, social institute of resocialization, social service centers.

Введение. Процесс старения населения охватил все страны мира, включая Россию: четверть населения нашей страны имеют возраст старше 60 лет и вступили в «третий» возраст. Историки геронтологии считают, что понятие «третий возраст» введено в социально-гуманитарный лексикон британским ученым П. Ласлеттом как характеристика того конкретного отрезка человеческой жизни, который отделяет взрослость от старости (возраст старости для него – четвертый возраст) и совпадает с моментом выхода на пенсию [1]. Сегодня этот возраст понимается как период «наивысшей мудрости, глубокого здравого смысла» [2, с. 10]. Отечественные исследователи связывают термин «третий возраст» с характеристикой всего завершающего этапа человеческой жизни. В качестве его синонима выступает понятие «серебряный возраст».

Исследователи подчеркивают, что потенциал этого возраста не востребован должным образом [2], отмечая важную причину такой невостребованности – несоответствие подготовки этой возрастной когорты для практического решения социальных проблем. В качестве наиболее эффективного механизма устранения такого несоответствия выступает образовательный процесс. Выделяется триединство функций образования применительно к «серебряному» возрасту:

1) образование – важное средство инвестирования в рассматриваемую возрастную когорту;

2) образование – эффективный способ адаптации людей третьего возраста к изменяющейся социальной обстановке;

3) образование – оптимальная технология, содействующая улучшению качества важной составляющей человеческого капитала [3, с. 22–23].

В «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» в связи с этим, отмечается следующее: «В среднем формальным и неформальным образованием охвачены 30 процентов взрослого населения страны (в странах с самыми высокими значениями этого показателя доля обучающегося взрослого населения достигает 70–80 процентов). В мировой практике все более широкое распространение получают клубные и неформальные виды образования для граждан старшего поколения, такие, как университеты третьего возраста и клубы по интересам» [4]. Именно поэтому анализ зарубежного опыта организации образовательного процесса применительно к «серебряному возрасту» является актуальным для России, которая значительно отстает в решении этой проблемы от целого ряда развитых стран.

Цель исследования – проанализировать современные зарубежные и российские практики работы «университетов третьего возраста» с целью выявления путей трансформации их деятельности, соответствующей интересам «серебряного поколения».

Методика. Ведущий метод исследования – компаративный анализ опыта образования людей серебряного возраста, реализуемого в России и ряде зарубежных стран. Используются публикации российских и зарубежных авторов, в частности, результаты социологических исследований по рассматриваемой теме. Проанализированы интернет-сайты, раскрывающие опыт российских вузов по реализации образования «третьего возраста». Проведен компаративный анализ основных типов зарубежных университетов третьего возраста (УТВ). Охарактеризована специфика деятельности УТВ в России, а также - роль классических университетов в организации серебряного образования.

Результаты исследования. Немалый российский опыт организации серебряного образования, накопленный за последние годы, целесообразно систематизировать и сопоставить с зарубежной практикой деятельности УТВ.

В публикациях известного андрагога М. Формозы систематизирован опыт организации «серебряного обучения» в ряде стран мира [4; 5], главное внимание при этом уделено университетам третьего возраста (УТВ), существующим более чем в 60 странах [7, с. 52].

Так, французские классические университеты еще с 1968 года по указанию правительства стали поддерживать организацию УТВ, а работают со студентами третьего возраста лучшие университетские профессора, поскольку серебряное образование ориентируется на академические стандарты. Содержание преподавания в немецких УТВ также задается правительством ФРГ, а земли отвечают за реализацию конкретных проектов. «Серебряной переподготовкой» занимаются все крупные вузы и учреждения дополнительного образования взрослого населения с начала 1980-х годов.

В отличие от французской и немецкой модели, британские УТВ – это «самоорганизующиеся группы пожилых людей, которые выбирают для себя интересные темы и предметы, а также организацию досуга» [8, с. 14]. Эти УТВ никаким образом не взаимодействуют ни с университетами, ни с органами соцзащиты [7].

Провинции Канады самостоятельно подходят к организации серебряного образования. В провинции Онтарио существует образовательная сеть Third Age Network, ориентированная именно на «третий возраст». В Монреале обучающиеся этого возраста, уже имеющие профильное образование, получают возможность обрести степень бакалавра [7].

Правительство Китая с 1980-х г. инициирует серебряное образование, которое в городе опирается, прежде всего, на европейские образцы, а в деревне направлено на изучение разнообразных технологий сельского хозяйства. Хотя обучается примерно 2 % людей старшего поколения, но, как отмечают сами китайские исследователи, растущий спрос уже не удовлетворяется [8].

Скандинавская модель серебряного образования опирается на опыт народного обучения XIX века и считается наиболее эффективной: в этом регионе демонстрируется самый высокий уровень образования и занятости людей в возрасте свыше 60 лет [7].

О. Агапова в обзоре российского «серебряного» образования уделила особое внимание обществу «Знание», «в постсоветское время ставшему при поддержке Немецкой ассоциации народных университетов, базой для университета третьего возраста – одного из первых подобных учреждений в России» [8, с.25]. Однако это общество в последующие годы утратило свои образовательные возможности и в 2019 году самораспустилось. Пришедшее ему на смену Российское общество «Знание» заявило о способствовании «адаптации людей пожилого возраста к современному информационному миру» [9]. Однако самоорганизация этого общества пришлось на период ковидной пандемии 2020–2021 гг., поэтому реального влияния на «серебряное образование» оно еще не успело оказать.

Таким образом, в разных странах университеты третьего возраста выполняют сходные функции, выступая важным социальным институтом ресоциализации «серебряного поколения», однако, национальные модели образования третьего возраста весьма разнообразны. И хотя понятие «Университет третьего возраста» применяется в большинстве этих моделей, в этот термин вкладывается существенно различающееся содержание: от программ, приближающихся к классическим университетским стандартам, до просветительских и развлекательных кружков досуговой деятельности. В российской теории и образовательной практике термин «Университет третьего возраста» (или «Университет серебряного возраста», УТВ) также получает различное содержательное наполнение, что определяется в первую очередь различием субъектов организации серебряного образования.

Во многих регионах России практическим организатором такого образования выступают государственные организации – КЦСОН (комплексные центры социального обслуживания населения). С их стороны предлагается разнообразный набор программ досуговой деятельности и разного рода курсов, многие из которых осуществляются на базе школ, средних специальных и высших учебных заведений. В случае использования образовательных возможностей вузов реальное содержание «серебряного» образования может приближаться к французской или немецкой модели УТВ.

Другая группа субъектов образовательной деятельности третьего возраста – музеи, театры, библиотеки, клубы, спортивные учреждения, разного рода культурные центры. Их работа связана с организацией прежде всего культурно-досуговой деятельности, а в качестве наиболее распространенных форм работы выступают: компьютерные курсы, спортивные занятия, курсы иностранного языка, курсы здорового образа жизни, садоводство и ландшафтный дизайн, религио- и краеведение, экономическая и юридическая грамотность, арт-терапия, экскурсии и др. [10-14]. Несмотря на то, что в качестве организационной основы такой работы, зачастую, используется понятие «Университет третьего возраста»; образовательная деятельность такого УТВ напоминает британскую или (в меньшей степени) скандинавскую модель.

Таким образом, понятие «Университет третьего возраста» все шире проникает в практику российского «серебряного» образования, а к его

организации все активнее привлекаются классические университеты. В последнее десятилетие проведен ряд социологических исследований по выявлению конкретной роли российских университетов в образовании третьего возраста. Так, Т.А. Сидорчук обращается к опыту тех вузов, которые имеют длительный – до 10 лет и более – опыт «серебряного» образования: Балтийского, Дальневосточного и Казанского (Приволжского) федеральных университетов, Марийского, Томского и Смоленского государственных университетов. В его социологическом анализе теоретический и практический интерес представляет сравнение различных подходов конкретных вузов к обучению «серебряных» слушателей [15].

Например, Казанский УТВ реализует более полутора десятков образовательных программ, начиная с 2007 года. Это традиционные для вуза дисциплины: «Политология», «Философия», «История религий», «Татарский и немецкий языки», «История Казани». Занятия проводит профессорско-преподавательский состав Казанского федерального университета. По четырем направлениям с 2012 года реализует образовательные программы третьего возраста Балтийский федеральный университет в Калининграде. С этого же года в Йошкар-Оле реализует программы УТВ по 26 модулям Марийский университет [15, с. 443-444; 16, с. 250].

На третий возраст сориентирована программа «Возраст свободы» Открытого университета при Томском госуниверситете. Высшая народная школа (ВНШ) при Дальневосточном федеральном университете работает с 1999 года, и здесь пенсионер обучается столько, сколько считает нужным. Институт третьего возраста при Смоленском госуниверситете с 2012 года успешно реализует многоуровневый образовательный проект для серебряных студентов, ориентированный на три года обучения.

В исследовании Т.А. Сидорчука интерес представляет сравнительный анализ образовательных программ. Социолог показал, что в полном соответствии с задачами «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» все проанализированные им университеты активно участвуют в повышении компьютерной грамотности «серебряного» поколения, вполне предсказуемо направление обучения, связанное с медициной и здоровьем, что для третьего возраста весьма актуально, а также, с творчеством и культурно-досуговой деятельностью. История, религия, психология – также востребованные направления подготовки [15, с. 444].

Содержательное социологическое исследование роли университетов в образовательном процессе третьего возраста проведено И.К. Войтовичем [17]. Исследователь выборочно проанализировал сайты российских университетов, при этом в каждом федеральном округе анализировалось не менее 10 университетов с учетом наличия Университетов третьего возраста или аналогичных им образовательных структур, либо программ для «серебряных» обучающихся (таблица 1). Таблица дополнена данными Т.А. Сидорчука: включены Дальневосточный госуниверситет, Смоленский госуниверситет, а

также хорошо известный по работе со слушателями серебряного возраста Университет ИТМО (Санкт-Петербург).

Таблица 1. Возможности серебряного образования в российских университетах по И.К. Войтовичу, с дополнениями [17, с. 129].

Федеральные округа	Число вузов для анализа	Наличие системы дополнит. образования	Наличие УТВ	Вузы, организующие УТВ	Начало работы
Центральный	12	12	2	КГУ (Кострома) – Университет пожилого человека	2011
				СГУ (Смоленск): Институт третьего возраста	2012
Южный	10	10	Не обнаружено в выборке		
Северо-Западный	10	10	3	СПбГУ (Санкт-Петербург): УТВ	2012
				Университет ИТМО (СПб.): УТВ	
				БФУ им. И. Канта (Калининград): УТВ	
Дальневосточный	10	9	1	ДФУ (Владивосток): Высшая народная школа	1999
Сибирский	10	10	2	ТГУ (Томск): Открытый университет	
				ИГУ (Иркутск): Университет «Старшее поколение»	
Уральский	10	10	1	ЮГУ (Ханты-Мансийск): УТВ	
Приволжский	12	12	6	СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов): УТВ	2004
				ПГНИУ (Пермь): УТВ	
				ОГУ (Оренбург): УТВ	
				МарГУ (Йошкар-Ола): УТВ	
				КФУ (Казань): УТВ	
				БашГУ (Уфа): УТВ	
Северо-Кавказский	10	8	Не обнаружено в выборке		

В этом исследовании первоочередной интерес представляет статистика. Итоговый вывод: из 84 проанализированных университетов только в 15 выявлены программы работы со слушателями третьего возраста. Судя по

приведенной выборке, не более 20 % российских университетов участвуют в этой деятельности. Однако следует учитывать, что И.К. Войтович не включил в выборку московские вузы. В отличие от ряда региональных вузов, более 10 лет участвующих в серебряном образовании, большинство московских университетов активизировали деятельность на этом направлении с 2018 года в связи с принятием программы «Московское долголетие».

Пандемия ковида не позволила широко продолжать эту деятельность, однако в предковидном 2019 году в «серебряном» образовательном процессе участвовало более 200 тыс. человек. Только в первой половине 2019/2020 учебного года (завершить его помешал ковид, поскольку люди третьего возраста весной 2020 г. находились в домашней изоляции) с «серебряными» слушателями работали 26 московских вузов, реализуя свыше 200 образовательных программ, клубов по интересам разной направленности для третьего возраста [18-19]. Следует надеяться, что вслед за победой над ковидом московские вузы продолжат реализацию программ серебряного образования. Впрочем, для систематического образования серебряных студентов вузу не всегда необходимы специальные подразделения, поскольку в России отсутствуют возрастные ограничения для студентов.

Обсуждение результатов. По мнению некоторых авторов, отечественные исследования образовательного процесса третьего возраста как института ресоциализации «серебряных слушателей» активны и плодотворны [20-22], другие исследователи полагают, что по-настоящему разработан лишь «один аспект изучаемой проблемы – это университеты «третьего возраста» [3]. В самом деле, в последнее десятилетие исследуются различные аспекты ресоциализации третьего возраста [22-24], проблемы «серебряного» образования [20; 21; 25-27], мотивация, технологии и проблемы педагогики третьего возраста в целом [28-31]; специально рассматривается специфика университетов третьего возраста [25-26; 29], поднимается вопрос о методологических основах теории обучения третьего возраста; специально анализируется методологическая роль андрагогики и геррагогики, которые рассматриваются в качестве мировоззренческого и теоретического основания этой теории [32-34].

Однако большое число публикаций по рассматриваемой теме еще не привело к ответу на ряд важных вопросов. Так, теоретические концепции «Университета третьего возраста» не обобщены даже на уровне дефиниции. Характерно, что разного рода положения об университетах серебряного возраста разрабатываются, в первую очередь, учреждениями социального обслуживания, минуя профессиональную педагогическую экспертизу.

Многие вопросы остаются открытыми не только на практике, но и в сфере теории:

- «Университет третьего возраста» – это лишь наглядный, но расплывчатый образ или это строгое научное понятие, характеризующее важный социальный институт ресоциализации «серебряного поколения»?

- Имеют ли УТВ, как и «серебряное» образование, в целом, целью заполнить свободное время пенсионеров, или такое образование должно ориентироваться на более значимую перспективу?

- Является ли деятельность «серебряных слушателей» преимущественно досуговой, или ей можно дать другую характеристику?

- Можно ли типизировать направления и формы «серебряного образования», выделяя, в частности, типы УТВ?

Существуют и другие вопросы, поиск ответов на которые ведется отечественными исследователями. Так, констатируя существующую неопределенность термина, Е.Д. Мокрогуз подчеркивает, что УТВ – это даже «не образовательное учреждение. Это - форма социально-педагогической работы с представителями старшего поколения, которая включает обучающие занятия, курсы, организацию культурно-досуговых мероприятий, участие в социальных проектах. Она может быть организована учреждениями образования, культуры, социальной защиты, спортивными, оздоровительными и реабилитационными учреждениями, компьютерными и досуговыми центрами, благотворительными, общественными и другими организациями» [29, с. 17].

Многие определения УТВ в публикациях последнего десятилетия почти дословно цитируют друг друга, опираясь при этом на дефиницию из монографии под ред. Б. Финдсена и М. Формозы [8, с. 37], но, как правило, они не содержат указаний на сущность УТВ. Нередко отмечается «новизна формы работы», но указываются хорошо известные формы деятельности: различного рода курсы, образовательные программы курсового характера, творческие мастерские и др.

Большинство исследователей анализируют деятельность уже сформировавшихся УТВ и других форм «серебряного» образования. Однако при этом в существующих публикациях, если не считать исследование зарубежной практики УТВ [5], практически нет размышлений о том, «каким должно быть» серебряное образование, чтобы оно стало подлинным институтом ресоциализации людей третьего возраста. На этом фоне заслуживают внимания разработки ряда московских и смоленских исследователей.

Исследователи Смоленского университета разработали конкретную и обстоятельную модель УТВ, предлагая открыть геронтологические факультеты в классических университетах: «вначале создаются курсы по интересам, потом однопредметные факультативы при университетах, далее многоуровневые многолетние проекты Института третьего возраста. И наконец, полноценный геронтологический факультет государственного университета, предусматривающий научно-методическую базу и позволяющий переходить «ретро-студентам» с одного курса на другой в рамках единой непрерывной образовательной программы. Предметы в программах всех курсов должны быть научно обоснованы по целесообразности, учету медицинских, возрастных, социально-психологических показателей» [35, с. 323].

Московскими исследователями Э.Н. Рычихиной и М.В. Колбецкой предложен «инновационный проект позитивной адаптации людей третьего возраста», по сути дела – проект профессионально-технического УТВ (наиболее редкой его разновидности), ориентирующийся на «серебряных» обучающихся со средним или высшим образованием, которые интересуются современными технологиями профессиональной компетенции, а обучение соответствует профессиональным стандартам реестра Минтруда РФ. Проект состоит из трех модулей:

- вводный, или ознакомительный, модуль – для повышения квалификации на базе институтов среднего специального образования;
- постбазовый, или основной – для получения переквалификации на базе институтов высшего профессионального образования;
- продвинутый, или углубленный – слушатели получают более углубленную переквалификацию в области управления на базе классических университетов [31].

Скорее всего, формирование иных социальных целей может породить формирование и других моделей УТВ.

Заключение. Численность людей серебряного возраста неуклонно возрастает, возрастает и роль специально организованного образования как эффективного средства ресоциализации этой возрастной когорты. Важная роль в этом процессе принадлежит особой группе социальных институтов ресоциализации пожилых людей – университетам третьего возраста, функционирующим за рубежом уже более полувека. Система «серебряного» образования в России не вышла из стадии институционализации. Это народные университеты, университеты серебряного возраста, открытые университеты и т. д., в организации которых нередко решающую роль играют региональные центры социального обслуживания населения. В некоторых УТВ в реализации образовательных программ участвуют классические университеты.

Отечественная теория УТВ только формируется и должна стать одним из важнейших направлений исследования университетской науки: социологической, социально-философской, педагогической, психологической и т.д. Российским университетам необходимо активнее адаптировать опыт зарубежных моделей УТВ к российской действительности, имея в виду, что немецкая и французская модели ориентированы, в первую очередь, на слушателей, заинтересованных в продолжении профессиональной или серьезной творческой деятельности. Очевидно, что интересам значительной части «серебряных» слушателей отвечает британская модель образования третьего возраста, ориентированная на содержательное наполнение досуговой деятельности студентов.

Практически все модели «серебряного образования», сложившиеся сегодня за рубежом, могут быть эффективно адаптированы к российской практике, в зависимости от образовательных ориентаций их слушателей. Вместе с тем, свою эффективность показали и некоторые отечественные модели образования третьего возраста, и они заслуживают дальнейшего

распространения. Рациональная адаптация зарубежного опыта к российским условиям и распространение уже имеющегося позитивного российского опыта позволит превратить УТВ в подлинный социальный институт ресоциализации.

Литература:

1. Laslett P. *What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. Health and Mortality among Elderly Populations* / Ed. by G. Caselli and A. Lopes. New York: Oxford University Press, 1996. P. 21–38.

2. Зборовский Г.Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, понятие, структура, функции // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2019. № 2 (59). С. 9–20.

3. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Роль образования в сохранении и развитии социальной общности людей «третьего возраста» // *Вестник ПНИПУ*. 2019. № 2. С. 21–33.

4. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 162-р от 5 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] https://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464

5. Formosa M. *Four decades of Universities of the third age: Past, present and future* // *Ageing a. society*. Cambridge, 2014. Vol. 34. № 1. P. 42–66.

6. *International perspectives on older adult education* / ed. by B. Findsen, M. Formosa. Cham: Springer, 2016. XIX, 519 p.

7. Якимова Е.В. Формоза М. Четыре десятилетия университетов третьего возраста: прошлое, настоящее, будущее. Formosa M. *Four decades of Universities of the third age: Past, present and future* // *Ageing a. society*. Cambridge, 2014. Vol. 34. No. 1. Pp. 42–66 // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал*. 2016. № 1. С. 49–58.

8. Евсеева Я.В. Международные перспективы в сфере образования пожилых людей / под ред. Б. Финдсена, М. Формозы. *International perspectives on older adult education* / ed. by B. Findsen, M. Formosa. Cham: Springer, 2016. XIX, 519 p. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал* 2019. № 4. С. 10–34.

9. Российское общество «Знание». [Электронный ресурс] <https://www.znanierussia.ru/about/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 19.05.2020).

10. Положение об «Университете третьего возраста» Ужурского района Красноярского края [Электронный ресурс] <http://uzhurkcon.ru/universitet-tretego-vozrasta>

11. Университет третьего возраста в Казани [Электронный ресурс] <http://www.pfrf.ru/branches/tatarstan/news~2015/09/04/97378>

12. Университет третьего возраста [Электронный ресурс] <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet>

13. Университет «Серебряный возраст» (Санкт-Петербург). [Электронный ресурс] <http://silveryears.ru>
14. Университет третьего возраста: Лермонтовский комплексный центр социального обслуживания населения [Электронный ресурс] https://лкцсон.рф/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21
15. Сидорчук Т.А. Сравнительный анализ геронтологических подразделений на базе высших учебных заведений России // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4 (36). С. 439–448.
16. Иванова Е.А., Морова Н.С. Университет третьего возраста как форма работы с пожилыми людьми // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Сб. статей. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 248–252.
17. Войтович И.К. «Третий возраст» в классических университетах: международный опыт и российская действительность // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. № 8. С. 125–131.
18. Московское долголетие. Образование [Электронный ресурс] // <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/>
19. Столичные вузы подготовили новые учебные программы для участников «Московского долголетия» [Электронный ресурс] // https://tass.ru/moskva/7741153?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews
20. Бордовский Г.А. Образование лиц старшего возраста: российское измерение мировой проблемы // Высшее образование сегодня. 2020. № 2. С. 7–10.
21. Джуринский А.Н. Образование в «третьем возрасте» в России // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 156–175.
22. Кузнецов К.П. Адаптация пожилых людей в современном обществе. М.: Лаборатория Книги, 2010. 81 с.
23. Гудзовская А.А. Ресоциализация пожилых людей средствами социально-культурных технологий. Самара: Офорт, 2018. 109 с.
24. Комиссаренко С.С., Згурская Е.Н. Ресоциализация пожилых людей средствами социально-культурных технологий. СПб.: Астерион, 2018. 159 с.
25. Алексеене Е.П., Лёгких С.А. Обучение пожилых людей декоративно-прикладному творчеству в «университете третьего возраста» // Человеческий капитал. 2021. № 9. С. 106–111.
26. Кульминская А.В., Забокрицкая Л.Д. Университет третьего возраста в России: перспективы и направления развития // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIV Международной конференции. 2020. С. 690–693.
27. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: Непрерывное образование в России / под ред. И.Д. Фрумина, И.А. Коршунова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 310 с.
28. Левитов А.Е., Шалашова М.М. Педагогика третьего возраста // Ценности и смыслы. 2018. №1 (53). С. 90–102.

29. Мокрогуз Е.Д. Университет третьего возраста как форма социально-педагогической работы со старшим поколением // *Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф.* Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 17–19.

30. Мороз Н.И., Брызгалова О.Н. Образовательные технологии в социальной работе с гражданами пожилого возраста // *Теория и практика социального образования. Сб. мат-лов региональн. науч.-практ. конф.* Курган, 2021. С. 108–114.

31. Рычихина Э.Н., Колбецкая М.В. Позитивная мотивация к обучению людей третьего возраста на основе социального проекта // *Российский экономический вестник.* 2020. Том 3. № 1. С. 205–210.

32. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 495 с.

33. Кононыгина Т.М. Герагогика (пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей). Орел: Красная строка, 2006. 148 с.

34. Кононыгина Т.М. Геронтообразование: навстречу потребностям пожилых // *Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / отв. ред. Г.А. Ключарев.* М.: ИС РАН, 2008. С. 248–273.

35. Сидорчук Т.А., Бояринов Д.А. Концепция геронтообразования Смоленской области // *Известия Смоленского государственного университета.* 2016. № 2 (34). С. 321–328.

Literature:

1. Laslett P. *What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. Health and Mortality among Elderly Populations / Ed. by G. Caselli and A. Lopes.* New York: Oxford University Press, 1996. Pp. 21–38.

2. Zborovskij G.E. *The Social Community of People of the "Third Age": the Concept, Structure, and Functions] // Ege Surgut State Pedagogical University Bulletin.* 2019. No. 2 (59). Pp. 9–20.

3. Zborovskij G.E., Ambarova P.A. *The Role of Education in the Maintenance and Development of the Social Community of People belonging to the 'Third Age' // PNRPU Bulletin.* 2019. No. 2. Pp. 21–33.

4. *On the approval of the Strategy for Action in the Interests of Citizens of the third Ag in the Russian Federation until 2025: Order of the Government of the Russian Federation No. 162-r of February 5, 2016 [Electronic resource] https://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464*

5. Formosa M. *Four decades of Universities of the third age: Past, present and future // Ageing a. society.* Cambridge, 2014. Vol. 34/ No. 1. Pp. 42–66.

6. *International perspectives on older adult education / ed. by B. Findsen, M. Formosa.* Cham: Springer Publ., 2016. XIX, 519 p.

7. Yakimova E.V. *Formoza M. The Four Decades of the Third-Age Universities: the Past, Present, and Future. Formosa M. Four decades of Universities of the third age: Past, present and future // Ageing a. society.*

Cambridge, 2014. Vol. 34, N 1. P. 42–66 // *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*. 2016. No. 1. Pp. 49–58.

8. Evseeva Ya.V. *International Prospects for the Education of the Elderly / pod red. B. Findsena, M. Formozy. International perspectives on older adult education / ed. by B. Findsen, M. Formosa. Cham: Springer, 2016. XIX, 519 p. // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*. 2019. No. 4. Pp. 10–34.

9. The Russian Society "Knowledge" [Electronic resource] <https://www.znanierrussia.ru/about/Pages/default.aspx>

10. Policies for the "University of the Third Age" of the Uzhursky District of the Krasnoyarsk Area [Электронный ресурс] <http://uzhurkcon.ru/universitet-tretego-vozrasta>

11. University of the Third Age in Kazan [Electronic resource] <http://www.pfrf.ru/branches/tatarstan/news~2015/09/04/97378>

12. University of the Third Age [Electronic resource] <http://kirishi.47lib.ru/proekti/universitet>

13. Silver Age University (Санкт-Петербург) [Electronic resource] <http://silveryears.ru>

14. A University of the third age: Lermontov Comprehensive Center for Social Services for the Population [Electronic resource] https://лкцсон.пф/index/universitet_quot_tretego_vozrasta_quot/0-21

15. Sidorchuk T.A. A Comparative Analysis of Gerontological Units at Higher Educational Institutions in Russia // *Bulletin of Smolensk State University*. 2016. No. 4(36). Pp. 439–448.

16. Ivanova E.A., Morova N.S. A Third-Age University as a Method of Working with Elderly People // *Current Trends And Innovations in Science And Manufacturing: Sat. articles. Ufa: Bulletin of Science*, 2019. Pp. 248–252.

17. Vojtovich I.K. The "Third Age" in Classical Universities: the International Experience and the Russian Reality // *Russian Journal of Multilingualism and Education*. 2016. No. 8. Pp. 125–131.

18. Moscow Longevity. Education [Electronic resource] // <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/>

19. Metropolitan Universities Have Prepared New Curricula for Participants in the "Moscow Longevity" [Electronic resource] // https://tass.ru/moskva/7741153?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

20. Bordovskij G.A. Education for the elderly: the Situation in Russia and Abroad // *Higher education today*. 2020. No. 2. Pp. 7–10.

21. Dzhurinskij A.N. Education for the "Third Age" in Russia // *Education and Science Journal*. 2018. Vol. 20. No. 10. Pp. 156–175.

22. Kuznecov K.P. *The Adaptation of the Elderly in the Modern Society*. M.: Book Lab Publ., 2010. 81 p.

23. Gudzovskaya A.A. *Resocialization of the Elderly by Means of Socio-Cultural Technologies*. Samara: Ofort Publ., 2018. 109 p.

24. Komissarenko S.S., Zgurskaya E.N. *Resocialization of the Elderly by Means of Socio-Cultural Technologies*. SPb.: Asterion Publ., 2018. 159 p.
25. Alekseene E.P., Lyogkih S.A. *Teaching Arts and Crafts to the Elderly at the "University of the Third Age" // Human Capital*. 2021. No. 9. Pp. 106–111.
26. Kul'minskaya A.V., Zabokrickaya L.D. *University for the Third Age in Russia: the Prospects and Further of Development // Russian regions: the focus on change. Collection of Reports of the XIV International Conference*. M.: 2020. Pp. 690–693.
27. Korshunov I.A., Gaponova O.S., Peshkova V.M. *Never Stop Learning: Education through Life] / Edited by I.D. Frumina, I.A. Korshunova*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 310 p.
28. Levitov A.E., Shalashova M.M. *Education for the Third Age // Values and Meanings*. 2018. No. 1 (53). Pp. 90–102.
29. Mokroguz E.D. *University for the Third Age as Institution Providing Social and Educational Activities for the Elderly // Education and Training: Theory, Methodology and Practice: Materials of VII International. Scientific-Practical. Conf. Cheboksary: 2016*. Pp. 17–19.
30. Moroz N.I., Bryzgalova O.N. *Methods of Education and Social Work with the Elderly.] // Theory and Practice of Social Education. Materials regional. scientific-practical. conf. Kurgan, 2021*. Pp. 108–114.
31. Rychihina E.N., Kolbeckaya M.V. *Fostering Motivation to Study in People Belonging to the Third Age by Means of a Social Project // Russian Economic Bulletin*. 2020. Vol. 3. No. 1. Pp. 205–210.
32. Gromkova M.T. *Andragogy: The Theory and Practice of Education for Adults*. M.: YUNITI-DANA Publ., 2005. 495 p.
33. Kononygina T.M. *Geragogika (A Manual for those Involved in the Education of the Elderly)*. Orel: Red line Publ., 2006. 148 p.
34. Kononygina T.M. *Elderly People's Education: Meeting Elderly People's Needs // Continuing education in political and economic contexts / Edited by G.A. Klyucharev*. M.: 2008. Pp. 248–273.
35. Sidorchuk T.A., Boyarinov D.A. *The Concept of Education for the Elderly in the Smolensk Region // Bulletin of Smolensk State University*. 2016. No. 2 (34). Pp. 321–328.